

**Екатерина Кузьмина (ПСБ):
В ESG-повестке
необходим
проактивный подход**

2022 год стал продолжением глобальных трансформаций во всех сферах и отраслях российской экономики. Происходящие изменения прямым образом продолжают влиять и на ESG-повестку. Екатерина Кузьмина, начальник управления устойчивого развития ПСБ, рассказала «Б.О», что зеленая повестка меняет в бизнесе банка и финансовой сфере, как компаниям сократить свой углеродный след и почему важно иметь ESG-рейтинг

Текст

АННА ДУБРОВСКАЯ,
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ «Б.О»

— Екатерина, некоторые эксперты считают, что 2022 год сместил вектор с E на G и S. То есть первостепенное внимание компании теперь уделяют не столько заботе об окружающей среде, сколько социальной ответственности и соблюдению принципов корпоративного управления. Согласны ли вы с таким выводом? Когда ждать возврата на «экологические рельсы»?

— Несмотря на существенные экономические, финансовые и технологические сложности, возникшие в 2022 году, ESG-повестка из России никуда не уходит, однако вектор ее развития действительно претерпевает изменения. Сегодня на первый план выходят поддержка социально-экономической устойчивости, импортозамещение, сокращение издержек, возобновление логистических цепочек и диверсификация рынков сбыта. В связи с этим отечественным компаниям приходится пересматривать процесс ESG-трансформации, включая свои бизнес-модели, и корректировать планы. Нужно понимать, что обеспечение национального технологического суверенитета является стратегическим приоритетом страны, поэтому в ближайшее время предстоит строительство импортозамещающих предприятий, которые должны ориентироваться на наилучшие доступные технологии, в том числе предполагающие развитие и стимулирование экологической составляющей в рамках ESG-парадигмы.

— Почему именно в 2022 году, в условиях разворота на Восток, зафиксирован взрывной рост количества финансовых органи-

заций с присвоенным им ESG-рейтингом, которые внедряют стратегии устойчивого финансирования?

— Это связано с продолжительной непрерывной работой различных компаний в этом направлении. Многие из них пересмотрели свои корпоративные стратегии, а подавляющее большинство приняли решение скорректировать и развивать ESG-стратегии с учетом не только своих внутренних требований, но и требований стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

До недавнего времени корпоративные стратегии устойчивого развития российского бизнеса ориентировались на западные стандарты и инициативы раскрытия нефинансовой информации, что связано с листингом отечественных компаний на европейских биржах. Теперь же мы наблюдаем разворот в сторону Ближнего Востока, Южной, Юго-Восточной и Центральной Азии, однако переориентация на восточные рынки не отменяет повестку устойчивого развития. Напротив, она выводится на новый уровень, на котором не только инвесторы, но и государства вместе с крупнейшими компаниями ждут от партнеров экологической и социальной ответственности в рамках всей цепочки поставок. К слову, ESG-регулирование в восточных и азиатских странах стремительно развивается и не уступает по строгости критериев и исполнению обязательств другим регионам.

— Как вы считаете, с учетом разных подходов к ESG-рейтингованию наблюдаются ли проблемы с верификацией?

— В целом, ESG-рейтингование служит инструментом оценки и скоринга ESG-прогресса компании, а также инструментом подтверждения (валидации и верификации) осуществляемых ею ESG-практик. Верификация проектов устойчивого развития в России производится российскими верификаторами,

в странах Азиатско-Тихоокеанского региона — соответствующими национальными верификаторами. Мы надеемся, что вскоре будет разработан унифицированный стандарт верификации как российских проектов, так и проектов Азиатско-Тихоокеанского региона.

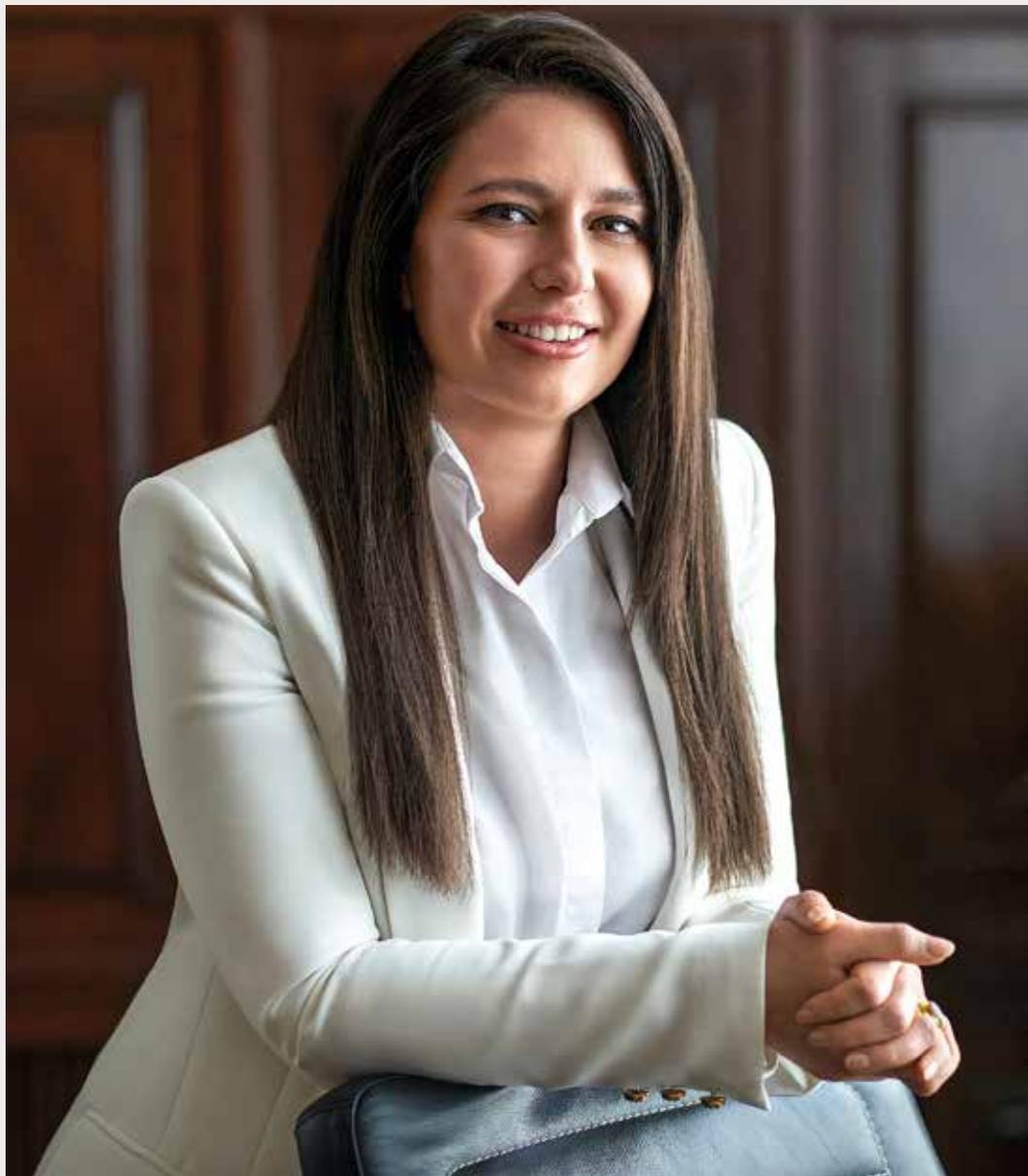
— Параллельно идет и другой процесс — более трети банков выступили скептиками ESG-трансформации в 2022 году. Для сравнения: годом ранее только четверть из них выражали скепсис по этому поводу. Как можно объяснить такое «расслоение»?

— На мой взгляд, скептиками ESG-трансформации их все же назвать нельзя. Скорее всего, в приоритете у банков просто стояли не «зеленые» вопросы, а вопросы о переориентировании бизнеса. По нашим наблюдениям, ESG-повестка в банках до сих пор актуальна и активно развивается, тем более что Банк России продолжает двигаться в этом направлении, публикуя новые доклады, рекомендации и аналитику в области ответственного финансирования, нефинансовой отчетности и климатических рисков, а также устанавливая новые требования к раскрытию информации при выпуске различных видов облигаций. При этом не стоит забывать, что ESG-повестка носит долгосрочный характер и существенные результаты в данной области с точки зрения устойчивости компании будут заметны на долгосрочном горизонте.

— Удалось ли ПСБ реализовать все проекты, запланированные в этой области на 2022 год?

— Да, удалось. На текущий момент ПСБ финансирует более 100 российских проектов устойчивого развития с общим объемом кредитного портфеля около 130 млрд рублей, что включает в себя лимиты кредитования корпоративного, среднего и малого бизнеса. Среди таких проектов — строительство жилой и коммерческой недвижимости по современным зеленым стандартам BREEAM, проекты по переработке и захоронению отходов, по повышению энергоэффективности на промышленных предприятиях и развитию экологического машиностроения. Кроме того, в 2022 году наш банк выступил соорганизатором выпусков зеленых облигаций на общую сумму 140 млрд рублей.

Финансируя проекты устойчивого развития, мы принимаем активное участие в реализации как национальных целей Российской

Федерации, так и целей устойчивого развития ООН. В первом случае наибольший вклад вносится в создание комфортной и безопасной среды для жизни, во втором — в борьбу с изменением климата, обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии, а также в обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов.

— На что вы сделаете акцент на следующих этапах реализации ESG-стратегии?

— Мы продолжим финансировать проекты устойчивого развития. Банк

Фото: ПСБ

планирует как наращивать объем портфеля таких проектов, так и диверсифицировать его, финансируя соответствующие проекты в других отраслях. Для этого созданы соответствующие методики, благодаря которым мы можем определять проекты устойчивого развития и подходы компаний к оценке климатических рисков, а также давать рекомендации по выбору подходящих финансовых инструментов устойчивого развития.

Новые ESG-подходы позволяют повысить доходность вложений существующих и новых клиентов, а также выгодоприобретателей ПСБ. Это происходит за счет диверсификации перечня предоставляемых финансовых и нефинансовых услуг, использования новых финансовых инструментов в сфере устойчивого развития, а также минимизации потенциальных рисков, включая климатические и ESG-риски.

— Как вы считаете, какие преимущества на долгосрочном горизонте получают кредитные организации, внедрившие новые ESG-подходы?

— В ESG-повестке необходим проактивный подход к ведению деятельности. В этом смысле на длинном горизонте необходимо расставлять стратегические приоритеты развития, которые будут обеспечивать устойчивость компании. Все кредитные организации сейчас хорошо понимают, что без внедрения

новых ESG-подходов они могут упустить возможности и недополучить прибыль в будущем. Более того, с учетом быстро формирующегося нормативно-правового поля в этой области есть вероятность введения определенных требований по соблюдению принципов устойчивого развития, ответственного финансирования. Таким образом, организации, игнорирующие повестку устойчивого развития, окажутся в крайне невыгодном положении и будут вынуждены резко включаться в ESG-повестку, в то время как другие игроки рынка будут совершенствовать имеющиеся практики.

— Есть ли рост запросов на ESG-кредиты на рынке и какие прогнозы вы закладываете на этот продукт?

— Согласно нашим оценкам, в начале 2023 года наметилась положительная динамика спроса на продукты устойчивого развития, а объем рынка ответственного финансирования в России на текущий момент составляет около 1,725 трлн рублей. Согласно прогнозу, сделанному в июне прошлого года государственной корпорацией «ВЭБ.РФ», объем рынка ответственного финансирования к 2030 году может достичь

16,5 трлн рублей. Мы согласны с этим прогнозом. При достижении таких значений объем рынка ответственного финансирования в России вырастет почти в 10 раз, а среднегодовой темп прироста составит более 30%. Рост будет обусловлен повышением внимания инвесторов к ESG-стратегиям при выборе проектов для вложения средств. Соответственно с учетом сохранения данного тренда будет расти спрос на использование льготных финансовых инструментов, и ПСБ планирует занять значительную долю на этом формирующемся рынке. Мы готовы активно внедрять финансовые инструменты с льготными условиями.

— Будут ли у вас продукты устойчивого развития, доступные для розничных клиентов?

— Да, в 2023 году мы запустим продукт «Сокращение индивидуального углеродного следа». Он создан для клиентов, заинтересованных в сокращении своего углеродного следа и торговле углеродными единицами. В рамках продукта мы предложим услуги расчета индивидуального углеродного следа, разработку персональных рекомендаций по его снижению и компенсации посредством покупки верифицированных углеродных единиц, инвестирования в климатические проекты, а также финансирования лесовосстановительных работ, высадки деревьев и экологических мероприятий, направленных на сокращение выбросов парниковых газов.

— Расскажите подробнее о цели банка по достижению углеродной нейтральности.

— Мы поставили перед собой задачу разработать стратегию низкого углеродного развития, планируем ее принять в начале 2024 года. Сейчас мы активно совершенствуем таксономию внутренних нормативных документов в области устойчивого развития, политику в области окружающей среды и изменения климата, политику ответственного финансирования, ресурсосбережения и управления отходами. Будем следовать трендам нормативно-правового регулирования и рыночной конъюнктуры, для того чтобы инвестиции в проекты устойчивого развития становились более рентабельными и привлекательными, что в итоге снизит углеродный след самого банка и его клиентов.

Б.О